

П. И. Шульга

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: shulgapi55@yandex.ru

Особенности планировки погребений в многомогильных саргатских курганах Барабы

В статье рассматриваются особенности планировки погребений в многомогильных курганах раннего железного века каменской и саргатской культур, сосуществовавших в IV–III вв. до н.э. в лесостепной зоне Западной Сибири. Судя по опубликованным материалам, основными типами планировки в таких курганах саргатской культуры являлось линейное и круговое расположение погребений. В завершённом виде в них почти полностью воспроизводились схемы расположения погребений, известные в каменской и прохоровской культурах, откуда, предположительно, и были заимствованы. В ходе анализа материалов из Барабы обращено внимание на обряд последовательного (ступенчатого) захоронивания умерших, зафиксированный в курганах с линейной и круговой планировками (Венгерovo-7; Тартасские курганы). Эта особенность отсутствует в исследованных курганах других центров саргатской культуры в Прииртышье, Приишимье и Притоболье, но встречается в курганах IV–III вв. до н.э. в северной части ареала каменской культуры. Вместе с тем, данный обряд для указанных культур не характерен. В саргатской культуре он выявлен только в двух курганах Барабы, а в каменской культуре зафиксирован на немногих памятниках, где прослеживается инोकультурное влияние кулайской и лесостепной тагарской культур. Похожие процессы в сочетании с появлением необычной ориентации умерших в это время имели место в Южном Приуралье в северной части ареала прохоровской культуры.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Бараба, саргатская и каменская культуры, погребальный обряд, многомогильные курганы, круговая планировка погребений.

P. I. Shulga

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: shulgapi55@yandex.ru

Burial Layout Features in Multi-Grave Sargatskaya Kurgans in Baraba

The author reviews the burial layout features in multi-grave kurgans of the Early Iron Age belonging to the Kamenskaya and Sargatskaya cultures, which coexisted in the 4th–3rd centuries BCE in the forest-steppe zone of Western Siberia. Based on published materials, the main layout types in such kurgans of the Sargatskaya culture were linear and circular arrangements of burials. In their completed form, these kurgans almost entirely reproduced burial arrangement schemes known in the Kamenskaya and Prokhorovskaya cultures, from which they were presumably borrowed. During the analysis of materials from the Baraba forest-steppe, attention is drawn to the rite of sequential (staged) burial of the dead, recorded in kurgans with linear and circular layouts (Vengerovo-7; Tartas kurgans). This feature has not been noted in the studied kurgans of other Sargatskaya culture sites in the Irtysh, Ishim, and Tobol river regions, but it occurs in 4th–3rd century BCE kurgans in the northern part of the Kamenskaya culture area. At the same time, this rite is not typical for these cultures. In the Sargatskaya culture, it has been identified in two kurgans only in Baraba, while in the Kamenskaya culture it is recorded at a few sites where influences from the Kulaiskaya and forest-steppe Tagarskaya cultures can be traced. Similar processes, accompanied by the appearance of unusual burial orientations during this period, also occurred in the Southern Urals, in the northern part of the Prokhorovskaya culture area.

Keywords: Western Siberia, Baraba forest-steppe, Sargatskaya and Kamenskaya cultures, funerary rite, multi-grave kurgans, circular burial layout.

Введение

В курганах степного пояса Евразии и прилегающей лесостепи с эпохи бронзы прослеживается несколько устойчивых типов планировки погребений, включая круговое расположение, а также внешне похожее концентрическое без выраженных кольцевидных и дуговидных цепочек захоронений. В европейской части степи и лесостепи, такое расположение погребений характерно для ямной и катакомбной культур 3 тыс. до н.э. В раннескифское время и примерно до середины–конца V в. до н.э. этот обряд встречается редко (Тува). На этом фоне довольно неожиданно появляются многомогильные курганы в прохоровской и каменной культурах, а несколько позже – и в саргатской культуре.

Особенности планировки погребений в многомогильных курганах 3–1 тыс. до н.э. изучены слабо. В некотором роде исключением является каменная («большереченская») культура в Обь-Иртышском междуречьи, где после заданного Т. Н. Троицкой импульса, тема продолжает вызывать живой интерес (см.: [Бородовский, 2025; Шульга, 2025]). При этом закономерно обозначились вопросы об особенностях и происхождении типов планировки погребений в курганах саргатской культуры.

Планировка погребений в прохоровской и каменной культурах

В максимально полном «классическом» варианте круговая планировка появляется примерно в одно время (конец V (?) – первая половина IV в. до н.э.) в Обь-Иртышском междуречьи (каменная культура) и на Южном Урале (прохоровская культура). Специальных работ по этому типу планировки нет, но ее особенности в каменной («большереченской») культуре неоднократно рассматривались. Т. Н. Троицкая, первой описавшая указанную схему расположения погребений, обратила внимание на размещение боковых погребений (могил) двумя встречными дуговидными цепочками («витками»), охватывавшими с двух сторон центральную могилу [Троицкая, 1986; Троицкая, Бородовский, 1994, с. 26]. В каждой дуговидной цепочке могилы располагались длинной осью по касательной к окружности. Умершие в них ориентировались с соответствующими отклонениями от основного (доминирующего) направления, обычно близкого ориентации умершего в центральной погребении (рис. 1, 1, 2, 4). Точка расхождения дуговидных цепочек (витков) находилась со стороны ног умершего, захороненного в центральной могиле. Соответственно, умершие в левом витке ориентировались по часовой стрелке (по солнцу), а в правом витке – против (рис. 1, 1). Тогда же было замечено, что захоронения в витках совершались не последовательно, начиная от точки их расхождения, а по какой-то изна-

чально заданной схеме, согласно которой «каждому члену семьи предназначалось определенное место» [Там же]. Предположительно, по этой причине первые периферийные (боковые) погребения могли устраивать сразу в западной (как бы «конечной») точке схождения витков (рис. 1, 3). Следует отметить некоторую условность используемого понятия «виток». В курганах каменной и других культур цепочки погребений с взаимосвязанной ориентацией умерших не образовывали кругов, а составляли дуги, расположенные в «правой» и «левой» половинах окружности кургана (рис. 1, 1, 2, 4; 2, 2, 5).

Анализ планов расположения погребений в прохоровских и каменных курганах показывает наличие нескольких одинаковых типов планировок. Помимо одиночных могил по центру курганов в каменной культуре представлены парная, линейная и круговая (кольцевидная) планировки. Все эти типы фиксируются и в прохоровской культуре, но не повсеместно, и, обычно, не в столь правильной форме. Что же касается круговой планировки, то в полной «классической» форме она встречается нечасто в обеих культурах.

Планировка погребений в курганах саргатской культуры

Курганы саргатской культуры располагаются преимущественно в лесостепной зоне Западной Сибири на территории протяженностью ок. 1 тыс. км от Исети и Тобола на западе до г. Куйбышев в среднем течении р. Омь. Многие исследователи полагают, что саргатская культура сложилась в восточной части своего ареала на территории Прииртышья и Барабы (см.: [Матвеева, 1993, с. 150; Могильников, 1992, с. 296; и др.]). Радиоуглеродные даты кург. 7 могильника Тартас-2, как будто, подтверждают мнение о раннем формировании саргатской культуры в Барабе в VII–VI вв. до н.э. [Полосьмак, 1987, с. 91–93; Молодин и др., 2025, с. 611], однако вопрос о нижней хронологической границе все еще далек от разрешения. Показательно полное отсутствие захоронений с саргатской керамикой в сопровождении представительных инвентарных наборов, достоверно датированных VII–V вв. до н.э. Наиболее приемлемым представляется заключение: «Большинство свидетельств активной жизнедеятельности саргатского населения приходится на IV в. до н.э. – I в. н.э.» [Матвеева, 2017, с. 12].

Для темы нашего исследования важен факт расположения памятников саргатской культуры между ареалами более ранних каменной и прохоровской культур, где в IV в. до н.э. утвердилось устройство многомогильных курганов с круговым расположением погребений. Соответственно, можно предполагать контакты саргатцев с каменцами уже в IV–III вв. до н.э. в районе Барабы, и распространение в саргатской среде верований, связанных с многомо-

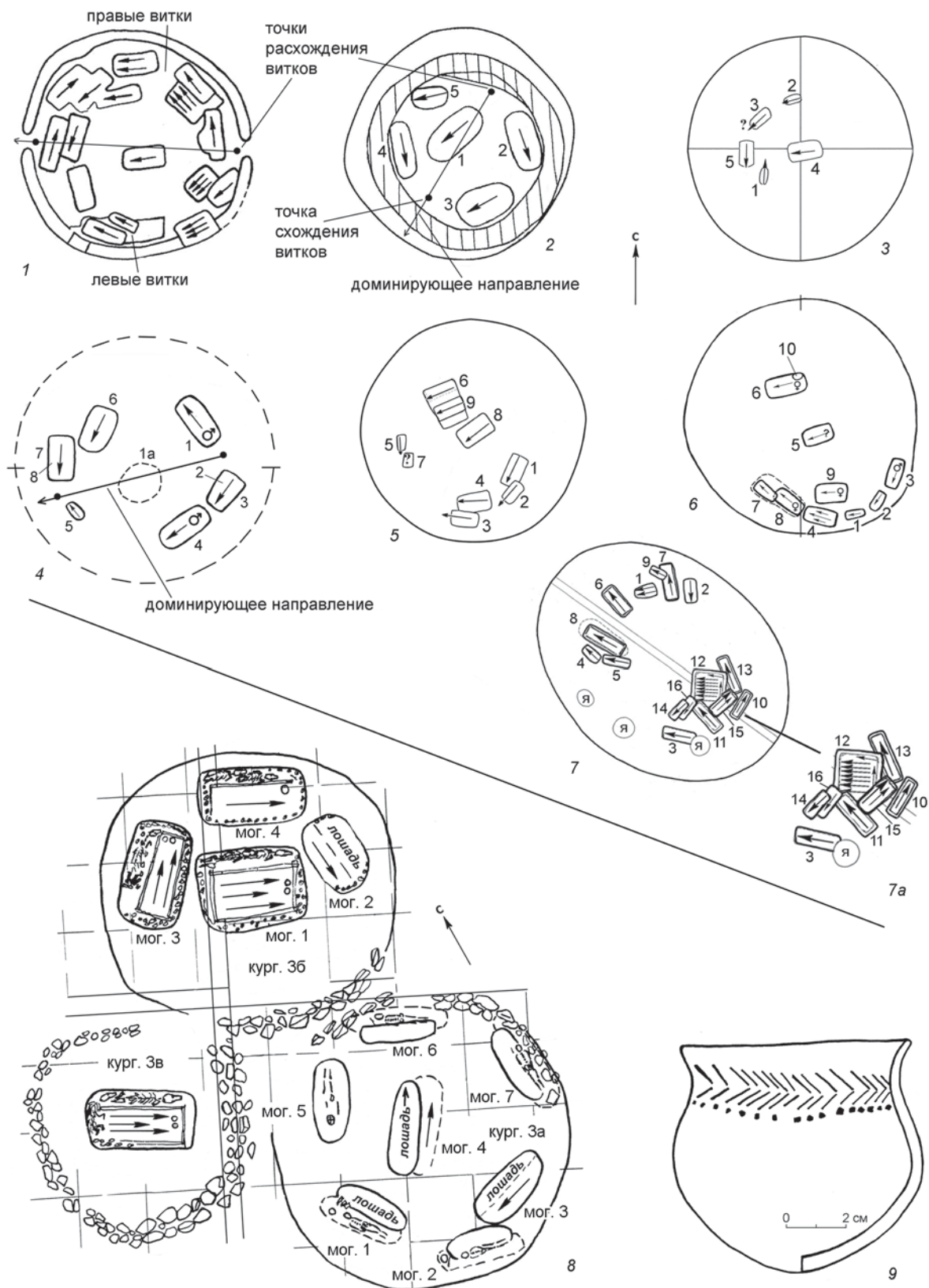


Рис. 1. Варианты круговой планировки погребений в курганах каменной (1–7) и пазырыкской (8, 9) культур.
 1 – Быстровка-3, кург. 2; 2 – Локоть-4а, кург. 14; 3, 5 – Рогозиха-1, кург. 6, 17; 4, 6 – Камень-2, кург. 3, 6; 7, 7а – Новотроицкое-1, кург. 12;
 8 – Маяк-1, кург. 3а, б, в; 9 – Маяк-1, кург. 3а, мог. 2, керамический сосуд.

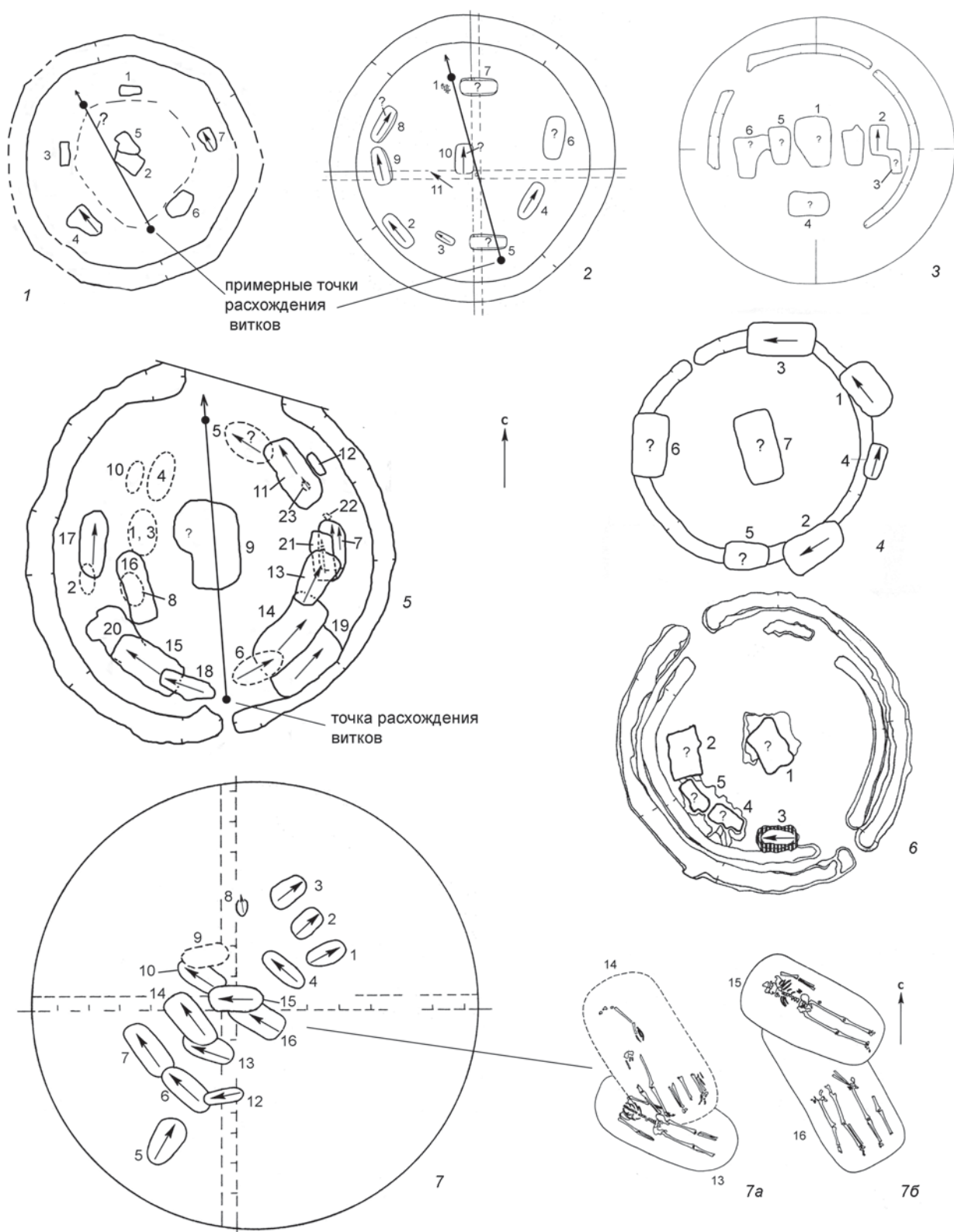


Рис. 2. Многомогильные курганы саргатской культуры.

1 – Тютринский, кург. 3; 2 – Абатский-1, кург. 1; 3 – Сидоровка-1, кург. 5; 4 – Исаковка-3, кург. 2; 5 – Усть-Тартасские курганы, кург. 51;
6 – Венгерово-6, кург. 1; 7, 7а, 7б – Венгерово-7, кург. 2.

гильными курганами и круговой планировкой. Действительно, таковые имели место в Новосибирском Приобье [Бородовский, 2017] и, по всей видимости, в Барабе [Полосьмак, 1987]. Косвенно это предположение подтверждается обнаружением на р. Чарыш в предгорьях Алтая в комплексе с пазырыкскими захоронениями многомогильного кургана с круговой планировкой (могильник Маяк-1), в котором находилось погребение с саргатским сосудом (см. рис. 1, 8, 9).

В рамках ареала саргатской культуры выделяется четыре основных центра расселения: Притоболье, Приишимье, Прииртышье и Бараба, имевших свои особенности в погребальном обряде. По наиболее полным данным Н. А. Берсенева насчитывается более 217 исследованных саргатских курганов: в Притоболье (39), Приишимье (12), Прииртышье (111) и Барабе (55) [Берсенева, 2016, с. 35], из которых подавляющее большинство не опубликованы или приводились в краткой форме. Большая часть курганов сильно пострадала от бугровщиков. На некоторых могильниках, наряду с центральными захоронениями, полностью разрушены и периферийные. Тем не менее места расположения заглубленных в материк могил и их ориентация длинной осью устанавливаются. Учитывая устойчивую ориентацию умерших в северо-западный и северный секторы (реже на З и СВ), можно с достаточной уверенностью реконструировать схему планировки погребений, проверяя ее по сохранившимся захоронениям. Практически все исследователи отмечают широкое распространение многомогильных курганов в поздние периоды существования саргатской культуры. При формальном учете опубликованных данных этот факт не вызывает сомнений, но появляются они там раньше.

В Притоболье значительная часть курганов сравнительно поздние. Однако среди них преобладают одномогильные, что в частности объясняется длительными контактами и смешением с гороховской культурой [Корякова 1977, с. 149–150]. Большинство курганов имели рвы. Как и в других центрах умершие погребались по одному, на спине, вытянуто головой в северный сектор в диапазоне от СЗ до СВ [Матвеева, 1993, с. 137]. Автором просмотрены опубликованные планы курганов из могильников Савиновский; Красногорский-1, 2; Красногорский Борок; Тютринский; Гаевский; Старо-Лыбаевский-4; Устюг-1; Нижнеингальский-1. Узнаваемая круговая планировка с двумя витками, по всей видимости, имеется только в кург. 3 Тютринского могильника (рис. 2, 1); в четырех курганах можно лишь предполагать неполную круговую. В пяти курганах хорошо выражена линейная планировка из рядов по три погребения, и не столь упорядоченная – еще в четырех курганах. Судя по имеющимся материалам и датировке кург. 3 Тютринского могильника примерно II–III вв. н.э. [Матвеева, 2019, с. 76], круговая планировка была принята в Притоболье на завершающем этапе существования

культуры. Однако и тогда она не получила широкого распространения.

Саргатские погребальные памятники Приишимья наименее исследованы. Выборка незначительная. Из выявленных по реке Ишим памятников к могильникам относится менее 10, а раскопки велись только на четырех [Берсенева, 2011, с. 183]. Большинство курганов происходят из двух близких расположенных друг от друга поздних могильников Абатский-1 и Абатский-3. На всех из них фиксируется круговая планировка (рис. 2, 2). Абатский-1 относят примерно к I–III вв. н.э., а Абатский-3 – к II–IV вв. н.э. [Матвеева, 1994, с. 45, 100; 2019, с. 76]. Несмотря на существенную разницу в датировках, в планировке и количестве погребений на подкурганных площадках явных различий между этими могильниками не отмечается.

Количество исследованных в Прииртышье курганов (111) составляет примерно половину общего количества по саргатской культуре. В их число входят как ранние, так и поздние памятники, включая большое количество элитных захоронений. К сожалению, полностью опубликованы лишь материалы Сидоровки-1 [Матющенко, Татаурова, 1997] и частично еще пяти могильников. Остальные могильники представлены только в научных отчетах авторов раскопок [Берсенева, 2011, с. 176–180]. По общим данным Н. П. Матвеевой в Прииртышье «Ранние курганы, как правило, небольшие и одномогильные Со временем число захоронений в кургане увеличивалось до 10–12, располагаются они кучно либо в ряд, а затем складывается традиция круговой ориентировки всех могил вокруг центральной» [Матвеева, 1994, с. 113]. Действительно, в Коконовских курганах, датированных IV–III вв. до н.э., пять из шести одномогильные, и только в кург. 3 выявлено три погребения, устроенных в ломанную широтную линию с ориентацией умерших в северном направлении [Могильников, 1972а, б; Матвеева, 2019, с. 77]. Вместе с тем в датированных III–II вв. до н.э. ранних курганах Исаковки-3 уже представлена в развитом виде круговая планировка из 7 и 9 могил с двумя противопоставленными витками (рис. 2, 4) [Погодин, Труфанов, 1991]. Введение в оборот массива неопубликованных материалов внесет свои коррективы, но эти данные в целом подтверждают мнение о зарождении многомогильности в обряде саргатцев на рубеже III и II вв. до н.э. [Корякова, 1979, с. 204].

К настоящему времени в Барабе изучено ок. 70 курганов саргатской культуры [Полосьмак, 1987, с. 9; Молодин и др., 2025, с. 518–519]. Полностью опубликованных курганов с описаниями и планами немного, но с учетом суммарных данных и таблиц можно составить представление о планировке погребений и их датировке. Из общего числа курганов более половины (ок. 40) были одномогильными, и они часто соседствовали с многомогильными курганами в рамках

могильников [Полосьмак, 1987, с. 16]. В трех опубликованных курганах (Абрамово-4, кург. 5; Марково-6, кург. 1; Сопка-2, кург. 25) зафиксирована стандартная линейная планировка из 3-4 параллельных погребений, в каждом из которых умершие ориентировались в одном направлении. Представлены и многомогильные курганы с полной и неполной круговой планировкой (Марково-1, кург. 8; Венгерово-6, кург. 1; Государево Озеро-1; Усть-Тартасские курганы, кург. 51; предположительно, Преображенка-6). В целом они вполне соответствуют погребальному обряду расположенных западней могильников саргатской культуры с ровиками, одномогильными и многомогильными курганами, заметно отличаясь лишь ориентацией умерших – преобладающей на З и СЗ, и реже встречающейся на ЮЗ и СВ (рис. 2, 7).

Вместе с тем в планировке погребений из могильников Барабинской лесостепи имеется принципиальное отличие, которое требует особого рассмотрения. В Венгерово-7 (кург. 1, 2) обнаружен чрезвычайно сложный вариант линейной планировки, в саргатской культуре за пределами Барабинской лесостепи пока неизвестный. Наибольший интерес представляет кург. 2 с двумя векторами ориентации умерших. Через его центральную часть по линии ЮЗ–СВ расположено четыре параллельных цепочки по 2–3 погребения (рис. 2, 7). Начиная с юго-западного конца первые три цепочки состоят из перекрывающих друг друга погребений, вытянутых перпендикулярно по линии ЮВ–СЗ. Почти все умершие в них ориентированы в северо-западный сектор. В отличие от них, находившаяся в северо-восточной части кургана четвертая цепочка из трех погребений (1, 2, 3) представляет собой стандартный ряд из параллельных могил, умершие в которых ориентированы на СВ. Помимо этого имелось еще три погребения (5, 4, 8), которые, по всей видимости, представляли собой две намеченные цепочки, также ориентированные по двум векторам. В этом кургане наглядно продемонстрировано сосуществование двух вариантов линейной планировки, из которых каждый имел свой вектор ориентации: 1) в виде стандартного ряда из параллельных могил, характерного для саргатской и других культур, но с ориентацией на СВ; 2) в виде необычных цепочек из последовательно перекрывающих друг друга могил, в Западной Сибири известного только в северной части ареала каменной культуры.

Способ погребения и расположения захоронений второго варианта назван «последовательными погребениями». Каждая из добавляемых в цепочку могил последовательно пристраивалась несколько выше к предыдущей, не разрушая ее (рис. 2, 7, 7а, 7б) [Полосьмак, 1987, с. 17]. Достоверно зафиксировано несколько случаев проседания костей умершего в верхней могиле в погребальную камеру нижней могилы, «которая, очевидно, к моменту последующего захоронения еще не была заполнена землей»

[Там же]*. Верхние могилы перекрывали нижние частично: в ногах ранее погребенного (погр. 7, 6, 12); в головах (п. 13, 14); в третьей цепочке (погр. 10, 15, 16) погр. 15 перекрывало обе эти области нижних погребений, тем самым как бы соединяя эти захоронения.

Сравнительно недавно, последовательные захоронения обнаружены и в кург. 51 с круговой планировкой могильника Усть-Тартасские курганы, датированного III–I вв. до н.э. с выделенным пиком захоронений ок. 150–120 гг. до н.э. [Молодин и др., 2025, с. 605]. На подкурганной площадке и в насыпи выявлено 22 погребения, из которых 21 было сгруппировано двумя витками вокруг центрального (рис. 2, 5). Доминирующим направлением ориентации для умерших в кургане было северное. Все могилы в витках, независимо от времени и обстоятельств их устройства, ориентировались строго по касательной к окружности. В южной части кургана у точки расхождения витков более поздние могилы перекрывали участки в ногах ранее погребенных. В восточном (правом) витке последнее (верхнее) погр. 13 частично перекрыло погр. 14, 7 и 21, как бы соединяя их. Не останавливаясь на деталях и факте частичного разрушения мог. 7, отметим сходство вариантов последовательных захоронений в кургане с линейной планировкой в кург. 2 Венгерово-7 и круговой в кург. 51 могильника Усть-Тартасские курганы.

Истоки этого необычного для саргатской культуры обряда последовательного прихоранивания умерших** можно было бы предполагать в курганах каменной культуры, встречающихся преимущественно в северной части ареала. Наиболее заметно ступенчатый способ захоронения проявился в некоторых курганах Новотроицкого [Шульга, Уманский, Могильников, 2009, с. 137] и Быстровского некрополей [Троицкая, Бородовский, 1994; Бородовский, 2025]. Однако этот обряд нельзя считать характерным для каменной культуры. По всей видимости, обычай устраивать ступенчатые захоронения появился в северной части ареала каменцев под влиянием лесных племен. На это указывает инокультурные особенности и артефакты в указанных некрополях. Так, в одном из скоплений могил в Новотроицком-1 (кург. 12) отмечен случай последовательного перекрывания из пяти могил (см. рис. 1, 7, 7а) [Шульга, Уманский, Могильников, 2009, рис. 107, 8]. Каждая из последующих могил устраивалась выше предыдущей, но без явного порядка, концентрируясь по краям подквадратной

* Этот вид последовательного захоронения Н. В. Полосьмак отличала от «ярусного», когда второй умерший захоранивался непосредственно в могилу над уже погребенным человеком [Полосьмак, 1987, с. 23].

** В недавно вышедших работах этот способ захоронения в каменной культуре называется по-разному: «ярусным» [Бородовский, 2025, с. 65] и «ступенчатым» [Шульга, Головченко, 2025, с. 58].

могилы с коллективным захоронением, демонстрирующим влияние населения, близкого лесостепной тагарской культуре. Явное влияние населения саргатской и кулайской культур прослеживается в Быстровском некрополе, где в наибольшем количестве представлены ступенчатые («ярусные») захоронения [Бородовский, 2017, 2025], встроенные в витки многомогильных курганов, как и в упомянутом саргатском кург. 51 могильника Усть-Тартасские курганы.

Заключение

Саргатская культура сложилась и несколько столетий сосуществовала в лесостепной зоне Западной Сибири между ареалами каменной и прохоровской культур, в погребальном обряде которых в IV в. до н.э. широко распространилась круговая планировка погребений. Можно полагать, что этот тип расположения погребений по кругу двумя сходящимися витками вскоре был заимствован населением саргатской культуры. К сожалению, опубликованных данных по планировке захоронений в курганах Тобола, Ишима и Иртыша для обоснованных выводов пока недостаточно. В этом отношении ситуация по Барабе несколько лучше в силу сравнительно большего количества информации, а также наличия специфического ступенчатого способа последовательных погребений.

1. Судя по материалам Быстровского некрополя, взаимодействие каменной культуры с саргатской происходило уже в IV–III вв. до н.э. [Бородовский, 2017, с. 234]. Присутствие саргатских сосудов в Быстровке-2 [Там же], а также в многомогильном кургане могильника Маяк-1 (рис. 1, 8, 9), расположенном на западной границе ареала пазырыкской культуры примерно в 330 км к югу от Быстровки в комплексе с пазырыкскими погребениями, указывают на: а) продолжительные контакты саргатцев с соседним населением Новосибирского Приобья, а также и на факты их проникновения в южном направлении до низкотерриторий Северо-Западного Алтая в конце IV – начале III в. до н.э.; б) знакомство саргатцев с круговой планировкой погребений, представленной в каменной культуре с конца V – начала IV в. до н.э.

2. Обряд последовательного (ступенчатого) прихоранивания умерших в Барабе отличает ее от других ареалов саргатской культуры. Вместе с тем он не характерен ни для саргатцев Барабы, ни для соседней каменной культуры. Данный способ погребения в каменной культуре заметно представлен на немногих памятниках, где помимо саргатской прослеживается влияние культур, более удаленных к северу и северо-востоку от степной зоны. В саргатской культуре, по опубликованным материалам, последовательные цепочки погребений хорошо выражены только в двух курганах, расположенных в районе Венгерова. На этом основании можно предполагать возникновение описанного обряда в обеих культурах под

влиянием лесного населения, что уже отмечалось [Полосьмак, 1987, с. 95; Шульга, Уманский, Могильников, 2009, с. 134]. Следует добавить, что похожие процессы для этого времени отмечены в Приуралье на могильнике Старые Кишки на северной границе прохоровской культуры, где в многомогильном кург. 18, как и в Венгерова-7, представлены две доминирующие ориентации, а в центре устроены четыре перекрывающих друг друга погребения и примыкающее пятое [Садыкова, 1962]. Вполне возможно, данное сходство не случайное совпадение, а закономерный результат смешения элементов погребальной обрядности в контактных зонах с лесными культурами.

Финансирование

Работа выполнена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0002 «Общее и особенное в траекториях развития древних культур Востока и Юго-Востока Евразии от эпохи камня до Средневековья».

Список литературы

- Берсенева Н. А.** Социальная археология: возраст, гендер и статус в погребениях саргатской культуры. – Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 204 с.
- Берсенева Н. А.** Некоторые проблемы и перспективы изучения саргатской культуры Зауралья и Западной Сибири // Археология Южного Урала. Лес, лесостепь (проблемы культурогенеза). Сер.: Этногенез уральских народов – Челябинск: Рифей, 2016. – С. 31–44.
- Бородовский А. П.** Погребальное пространство в контексте поликультурности (по материалам Быстровского некрополя эпохи раннего железа на Верхней Оби) // Археологические вести. – 2017. – Вып. 23. – С. 229–240.
- Бородовский А. П.** Ярусные погребения эпохи раннего железа Быстровского некрополя // Талант наивысшей пробы – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2025. – С. 64–78.
- Корякова Л. Н.** Ансамбль некрополя саргатской культуры // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. – Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1977. – С. 134–151.
- Корякова Л. Н.** Могильник саргатской культуры у с. Красноярка // СА. – 1979. – № 2. – С. 191–206.
- Матвеева Н. П.** Саргатская культура на среднем Тоболе. – Новосибирск: Наука, 1993. – 175 с.
- Матвеева Н. П.** Ранний железный век Приишимья. – Новосибирск: Наука, 1994. – 152 с.
- Матвеева Н. П.** Радиоуглеродная хронология памятников саргатской культуры (Западная Сибирь) // РА. – 2017. – № 4. – С. 3–20.
- Матвеева Н. П.** Курганы-пирамиды раннего железного века в Западной Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2019. – Т. 47, № 1. – С. 73–82.
- Матющенко В. И., Татаурова Л. В.** Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье. – Новосибирск: Наука, 1997. – 198 с.
- Могильников В. А.** Коконевские и Саргатские курганы – памятники эпохи раннего железа западносибирской лесостепи // Памятники Южного Приуралья и Западной Си-

бири сарматского времени. – М.: Наука, 1972а. – С. 119–133. (МИА; № 153).

Могильников В. А. Раскопки в 1967 г. в Коконовке // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. – М.: Наука, 1972б. – С. 134–149. (МИА; № 153).

Могильников В. А. Саргатская культура // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М.: Наука, 1992. – С. 292–311.

Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Дураков И. А., Мыльников В. П., Ефремова Н. С., Ненахов Д. А., Пилипенко А. С., Чикишева Т. А. Элитные курганы раннего железного века (Обь-Иртышская лесостепь, Новосибирская область). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2025. – 686 с.

Погодин Л. И., Труфанов А. Я. Могильник саргатской культуры Исаковка III // Древние погребения Обь-Иртышья. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1991. – С. 98–127.

Полосьмак Н. В. Бараба в эпоху раннего железа. – Новосибирск: Наука, 1987. – 144 с.

Садыкова М. Х. Сарматские памятники Башкирии // Памятники скифо-сарматской культуры. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 242–273. (МИА; № 115).

Троицкая Т. Н. Некоторые особенности погребального обряда лесостепных племен в конце I тыс. до н.э. // Скифская эпоха Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1986. – С. 66–67.

Троицкая Т. Н., Бородовский А. П. Большереченская культура лесостепного Приобья. – Новосибирск: Наука, 1994. – 184 с.

Шульга П. И. Об особенностях и порядке устройства погребений в многомогильных курганах каменской культуры // Талант наивысшей пробы – Новосибирск: Изд-во Новосибир. гос. пед. ун-та, 2025. – С. 150–155.

Шульга П. И., Головченко Н. Н. Могильник скифского времени Камень-2. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. пед. ун-та, 2025. – 180 с.

Шульга П. И., Уманский А. П., Могильников В. А. Новотроицкий некрополь. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. – 329 с.

References

Berseneva N. A. Nekotorye problemy i perspektivy izucheniya sargatskoy kul'tury Zaural'ya i Zapadnoy Sibiri. *Arkheologiya Yuzhnogo Urala. Les, lesostep' (problemy kul'turogeneza)*. Ser.: *Etnogenez ural'skikh narodov*. Chelyabinsk: Rifev, 2016. P. 31–44. (In Russ.).

Berseneva N. A. Sotsial'naya arkheologiya: vozrast, gender i status v pogrebeniyakh sargatskoy kul'tury. Ekaterinburg: UrB RAS Publ., 2011. 204 p. (In Russ.).

Borodovskiy A. P. Pogrebal'noe prostranstvo v kontekste polikul'turnosti (po materialam Bystrovskogo nekropol'ya epokhi rannego zheleza na Verkhney Obi). *Arkheologicheskie vesti*, 2017. Iss. 23. P. 229–240. (In Russ.).

Borodovskiy A. P. Yarusnye pogrebeniya epokhi rannego zheleza Bystrovskogo nekropol'ya. In *Talant naivyshey proby* Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagog. Univ. Press, 2025. P. 64–78. (In Russ.).

Koryakova L. N. Ansaml' nekropol'ya sargatskoy kul'tury. In *Arkheologicheskie issledovaniya na Urale i v Zapadnoy Sibiri*. Sverdlovsk: Ural State Univ. Press, 1977. P. 134–151. (In Russ.).

Koryakova L. N. Mogil'nik sargatskoy kul'tury u s. Krasnoyarka. *Sovetskaya arkheologiya*, 1979. No. 2. P. 191–206. (In Russ.).

Matveeva N. P. Early Iron Age Pyramidal Kurgans in Western Siberia. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2019. Vol. 47. No. 1. P. 73–82.

Matveeva N. P. Radiocharbonnaya khronologiya pamyatnikov sargatskoy kul'tury (Zapadnaya Sibir'). *Rossiyskaya arkheologiya*, 2017. No. 4. P. 3–20. (In Russ.).

Matveeva N. P. Ranniy zheleznyy vek Priishim'ya. Novosibirsk: Nauka, 1994. 152 p. (In Russ.).

Matveeva N. P. Sargatskaya kul'tura na srednem Tobole. Novosibirsk: Nauka, 1993. 175 p. (In Russ.).

Matyushchenko V. I., Tataurova L. V. Mogil'nik Sidorovka v Omskom Priirtysh'e. Novosibirsk: Nauka, 1997. 198 p. (In Russ.).

Mogilnikov V. A. Kokonovskie i Sargatskie kurgany – pamyatniki epokhi rannego zheleza zapadnosibirskoy lesostepi. In *Pamyatniki Yuzhnogo Priural'ya i Zapadnoy Sibiri sarmatskogo vremeni*. Moscow: Nauka, 1972a. P. 119–133. (In Russ.).

Mogilnikov V. A. Raskopki v 1967 g. v Kokonovke. In *Pamyatniki Yuzhnogo Priural'ya i Zapadnoy Sibiri sarmatskogo vremeni*. Moscow: Nauka, 1972b. P. 134–149. (In Russ.).

Mogilnikov V. A. Sargatskaya kul'tura. In *Stepnaya polosa Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya*. Moscow: Nauka, 1992. P. 292–311. (In Russ.).

Molodin V. I., Mylnikova L. N., Durakov I. A., Mylnikov V. P., Efremova N. S., Nenakhov D. A., Pilipenko A. S., Chikisheva T. A. Elitnye kurgany rannego zheleznoogo veka (Ob'-Irtyskaya lesostep', Novosibirskaya oblast'). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2025. 686 p. (In Russ.).

Pogodin L. I., Trufanov A. Y. Mogil'nik sargatskoy kul'tury Isakovka III. In *Drevnie pogrebeniya Ob'-Irtys'ya*. Omsk: Omsk State Univ. Press, 1991. P. 98–127. (In Russ.).

Polosmak N. V. Baraba v epokhu rannego zheleza. Novosibirsk: Nauka, 1987. 144 p. (In Russ.).

Sadykova M. Kh. Sarmatskie pamyatniki Bashkirii. In *Pamyatniki skifo-sarmatskoy kul'tury*. Moscow: AS USSR Publ., 1962. P. 242–273. (In Russ.).

Shulga P. I. Ob osobennostyakh i poryadke ustroystva pogrebeniy v mnogomogil'nykh kurganakh kamenskoy kul'tury. In *Talant naivyshey proby* Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagog. Univ. Press, 2025. P. 150–155. (In Russ.).

Shulga P. I., Golovchenko N. N. Mogil'nik skifskogo vremeni Kamen'-2. Barnaul: Altai State Pedagog. Univ. Press, 2025. 180 p. (In Russ.).

Shulga P. I., Uman'skiy A. P., Mogilnikov V. A. Novotroit'skiy nekropol'. Barnaul: Altai State Pedagog. Univ. Press, 2009. 329 p. (In Russ.).

Troitskaya T. N. Nekotorye osobennosti pogrebal'nogo obryada lesostepnykh plemen v kontse I tys. do n. e. In *Skifskaya epokha Altaya*. Barnaul: Altai State Pedagog. Univ. Press, 1986. P. 66–67. (In Russ.).

Troitskaya T. N., Borodovskiy A. P. Bol'sherechenskaya kul'tura lesostepnogo Priob'ya. Novosibirsk: Nauka, 1994. 184 p. (In Russ.).

Шульга П. И. <https://orcid.org/0000-0003-4684-8456>

Дата сдачи рукописи: 13.05.2026 г.